

Сказка Астрид Линдгрэн

" Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять "

Карлсон - лучший в мире ночной проказник

И вот наконец в щель почтового ящика кто-то просунул проволоку. Собственно говоря, Малыш и Карлсон этого не увидели, потому что в тамбуре было темно, хоть глаз выколи, а услышали: раздалось полязгивание и скрежет, так что сомнений быть уже не могло – вот они, долгожданные Филле и Рулле!

Все это время Малыш и Карлсон просидели на корточках под круглым столиком в прихожей и ждали. Так прошло не меньше часа. Малыш даже задремал. Но он разом проснулся, когда в ящике что-то заскрежетало. Ой, вот сейчас все начнется! С него мигом слетел всякий сон, ему было так страшно, что по спине забегали мурашки. Карлсон решил его ободрить.

– Гей-гоп! – прошептал он. – Гей-гоп!

Подумать только, что с помощью простой проволоочки можно так легко сдвинуть "собачку"! Потом дверь осторожно приоткрыли, и кто-то проскользнул в нее, кто-то был здесь, в тамбуре! У Малыша перехватило дыхание – это и в самом деле было невероятно. Послышались шепот и тихие шаги... И вдруг раздался грохот – о, что за грохот! – и два приглушенных вскрика. И только тогда Карлсон под столом зажег свой фонарик и тут же его снова потушил, но на краткий миг луч света упал на наводящую ужас, устрашающую, смертоносную мумию, которая стояла, прислоненная к стене, и в зловещей улыбке скалила зубы – зубы дяди Юлиуса. И снова крики, на этот раз более громкие.

Все дальнейшее произошло как-то одновременно, и Малыш не смог ни в чем разобраться. Он слышал, как распахнулись двери, – это выскочили из своих комнат дядя Юлиус и фрекен Бок, и тут же он услышал чьи-то шаги в тамбуре. Карлсон потянул Мамочку к себе за поводок, который он надел ей на шею, и она с глухим стуком упала на пол. Потом он услышал, как фрекен Бок несколько раз повернула выключатель, чтобы зажечь свет в прихожей, но он не зажигался, потому что Карлсон выкрутил все пробки на предохранительном щитке на кухне. "Проказничать лучше в темноте", – сказал он. И вот фрекен Бок и дядя Юлиус беспомощно стояли, не зная, как осветить прихожую.

– Какая ужасная гроза! – сказала фрекен Бок. – Все так и грохочет! Неудивительно, что решили выключить электричество.

– Разве это гром? – спросил дядя Юлиус. – А я считал, что это нечто совсем другое.

Но фрекен Бок стала его уверять, что это наверняка гром, она не может ошибиться.

– Да и что бы это еще могло быть? – спросила она. – Я думаю, что это опять пришли к нам сказочные существа, нынче ночью у них здесь встреча, – объяснил ей дядя Юлиус.

Собственно говоря, он сказал "шкашошные шушештва", потому что он стал вдруг шепелявить. "Он ведь остался без зубов", – догадался Малыш, но тут же об этом забыл. Он мог думать только о Филле и Рулле. Где они? Убежали? Он не слышал, чтобы хлопнула входная дверь. Вероятнее всего, они стоят где-то в тамбуре, притаившись в темноте, может, спрятались за пальто, висящие на вешалке? О, до чего ж страшно! Малыш придвинулся как можно ближе к Карлсону.

– Спокойствие, только спокойствие, – прошептал Карлсон. – Скоро мы их снова поймаем.

– Да, конечно, што-то иш двух, – глубокомысленно сказал дядя Юлиус. – Но шить в доме штало невошмошно!

Потом они оба, дядя Юлиус и фрекен Бок, исчезли, каждый в своей комнате, и снова воцарилась полная тишина. Карлсон и Малыш сидели под столом и ждали. "Прошла уже целая вечность", – подумал Малыш. Снова послышалось "брр-пс-пс" и "брр-аш", сперва прерывисто и слабо, но потом эти звуки настолько окрепли, что стало ясно – дядя Юлиус и фрекен Бок опять погрузились в глубокий сон.

И вот тогда притаившиеся в темноте Филле и Рулле снова двинулись в путь. Слышно было их дыхание. Ужас охватил Малыша. И тут они зажгли фонарик – да, представьте себе, у них тоже был фонарик, – и луч света запрыгал по прихожей. Края скатерти свисали низко, но все же Филле и Рулле легко могли обнаружить под столом их троих – его, Карлсона и Мамочку. Малыш зажмурил глаза, словно он думал, что становится от этого невидимым, и затаил дыхание. Шепот Филле и Рулле раздавался совсем рядом.

– Ты тоже видел привидение? – спросил Филле.

– Еще бы! – подхватил Рулле. – Белый призрак! Он стоял у этой стены, но теперь исчез.

– Ни в одной квартире в Стокгольме нет столько привидений, как здесь, это мы с тобой давно знаем, – сказал Филле.

– Давай смотаемся отсюда, да поскорей, – предложил Рулле.

Но Филле не согласился.

– Ни за что на свете! Ради десяти тысяч я готов сражаться не то что с одним, а с целым десятком привидений, заруби себе это на носу.

Он тихо поднял стулья, к ножкам которых была прикреплена веревка от капкана, и аккуратно поставил их на прежнее место, чтобы они не валялись под ногами, если придется отсюда бежать без оглядки. При этом он обругал живущих здесь детей: что за дурацкие шутки!

– Надо быть поосторожней! Я и так весь в синяках и шишках.

И он снова стал шарить лучом фонарика по всем углам.

– Давай поглядим, где что расположено, и начнем искать, – сказал он.

Луч опять забегал по прихожей, и всякий раз, когда он приближался к столу, Малыш жмурился и весь сжимался в комок. Он ужасно отсидел себе ноги, они стали как деревянные, ему казалось, что они не помещаются под столом и вылезают из-под скатерти – Филле и Рулле могут их увидеть.

К тому же он заметил, что Карлсон снова занялся Мамочкой. Свет фонарика убежал от них, под столом было темно, новее же не настолько, чтобы Малыш не увидел, как Карлсон вытащил Мамочку и поставил спиной к столу. Когда луч карманного фонаря вернулся назад, он упал ей прямо в лицо, осветив ее ужасный оскал.

И тогда снова раздалось два вопля ужаса, а потом шаги в сторону входной двери. Тут Карлсон оживился.

– Пошли, – шепнул он Малышу на ухо и пополз, волоча за собой Мамочку, через всю прихожую и исчез в комнате Малыша.

Малыш; едва поспевал за ним.

– Какие гадкие люди! – сказал Карлсон и притворил дверь. – Не умеют даже отличить мумию от привидения – это, по-моему, просто гадость!

Он осторожно выглянул и стал прислушиваться, стараясь понять, что происходит в темной прихожей. Малыш тоже прислушался: он надеялся, что сейчас хлопнет входная дверь, но этого не случилось. Филле и Рулле были здесь, они тихо шептались:

– Десять тысяч крон! Рулле, не забывай об этом! Учти, никакие привидения меня не остановят!

Они довольно долго перешептывались. Карлсон весь превратился в слух.

– Пошли в комнату дядюшки, – сказал он. – Гей-гоп! Сейчас позабавимся.

Он схватил Мамочку на руки и уложил ее в постель Малыша.

– Хайсан, хопсан, Мамочка, ну вот, наконец-то ты можешь поспать как человек, – сказал он и подоткнул ей одеяло, как мама подтыкает одеяло, укладывая спать своего ребеночка. Потом шепнул Малышу: – Погляди, разве она не мила?

Он осветил мумию карманным фонариком и одобрительно похлопал ее по щеке.

Потом взял покрывало, которое фрекен Бок сняла с кровати, когда приходила к Малышу, и, аккуратно сложив, повесила на спинку стула, и тоже накинул его на Мамочку. "Чтобы она не замерзла", – подумал Малыш и захихикал. Казалось, под всем этим лежт и безмятежно спит толстый мальчишка, потому что Мамочка была прикрыта с головой.

– Привет, Малыш! – сказал Карлсон. – Теперь, пожалуй, и ты можешь немного поспать.

– Где? – опять удивился Малыш. К тому же при виде Мамочки у него пропал всякий сон. – Не могу же я лечь в кровать рядом с мумией!

– Нет, но под кровать можешь, – сказал Карлсон и полез первым, перекатываясь словно ежик.

Малыш – за ним.

– А теперь ты услышишь типичный шпионский храп, – сказал Карлсон.

– Разве шпионы храпят как-то особенно? – снова удивился Малыш.

– Да, они храпят коварно и хитро, так что можно с ума сойти. Вот так: "Хоооо, дооо, дооо!"

Шпионский храп походил то на клекот, то на урчание, и звук этот в самом деле наводил ужас тем более что он становился все громче. Малыш испугался.

– Тише! А то сюда придут Филле и Рулле.

– Да ведь для этого и нужен шпионский храп, – объяснил Карлсон.

В этот момент кто-то дотронулся до двери и приоткрыл ее. В темноту ворвался луч фонарика, и в его свете Малыш увидел Филле и Рулле, которые осторожно, на цыпочках, прокрались в комнату.

Карлсон храпел громко и зловеще. Малыш пришел от этого в ужас и подумал: "Зря он так. Они нас обнаружат". Правда, покрывало

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

свисало до самого пола, скрывая его и Карлсона от света фонарика и от любопытных глаз. "И все же он это здорово придумал", – решил Малыш.

– Хооо, хооо! – пуще прежнего храпел Карлсон.

– Ну, наконец–то мы, кажется, нашли, что искали, – сказал Филле, понизив голос. – Дети так не храпят, это наверняка он. Ты только погляди на этого толстого увальня. Точно, он!

– Хооо! – злобно захрапел Карлсон: ему явно не понравилось, что его назвали толстым увальнем, – это было слышно по его храпу.

– У тебя наручники наготове? – спросил Рулле. – На него сразу надо надеть наручники, не то он убежит.

Зашуршало покрывало. А потом Малыш услышал как Филле и Рулле захрипели, словно им не хватало воздуха, и он понял, что они увидели наводящий ужас оскал мумии, которая покоилась на подушке. Однако они не вскрикнули и не бросились наутек, а только дышали как–то странно.

– Ах, да это просто кукла... – нерешительно сказал Филле.

– Но тогда объясни, – сказал Рулле, – как эта кукла сюда попала! Она ведь только что была в прихожей или это другая?

– Да, странно, – согласился Филле. – А кто же храпит?

Но этого Филле так и не удалось выяснить, потому что послышались приближающиеся шаги. Малыш сразу узнал тяжелую поступь фрекен Бок и разволновался. Что сейчас будет! Какой поднимется крик! Пугающее грома! Но ничего ужасного не произошло.

– Быстрее в дегароб! – прошептал Филле.

Малыш и оглянуться не успел, как оба жулика оказались в его гардеробе.

Тут Карлсон снова охивился. Перекатываясь как ежик, он двинулся к гардеробу и запер его на ключ. Потом он так же ловко и быстро приполз назад под кровать. И в ту же секунду в комнату вошла фрекен Бок, сама похожая на привидение в белой рубашке и со свечой в руке.

– Это ты, Малыш, рыскал только что по моей комнате и освещал все углы фонариком? – строго сказала она.

– Нет, не я, – ответил Малыш прежде, чем успел сообразить, что он делает.

– А тогда почему ты не спишь? – с недоверием спросила фрекен Бок к добавила: – Почему ты накрылся с головой? Я тебя плохо слышу.

Она резко откинула покрывало, думая, что Малыш натянул его себе на голову. И тут раздался ужасный вопль. "Бедная фрекен Бок, она ведь еще не привыкла, как Филле и Рулле, видеть вселяющие ужас, смертоносные мумии", – подумал Малыш. Он понимал, что настало время выползти из–под кровати. Все равно она его найдет, а кроме того, нужна ее помощь, чтобы как–то справиться с Филле и Рулле. Не могли же они оставаться в гардеробе!

И Малыш выполз.

– Не пугайтесь, – начал он робко. – Мамочка – существо не опасное, но вот у меня в гардеробе заперты два вора.

Фрекен Бок еще не пошла в себя после встречи с Мамочкой, но когда Малыш сказал, что в гардеробе сидят два вора, она просто разозлилась.

– Что ты несешь! Какие глупости! Воры в гардеробе! Не болтай, пожалуйста!

Но для верности она все же подошла к дверце гардероба и крикнула:

– Здесь есть кто–нибудь?

Ответа не последовало, и она еще больше разозлилась.

– Отвечайте! Здесь есть кто–нибудь? Если никого нет, то ведь можно это сказать.

Но тут она услышала легкий шорох в недрах гардероба и поняла, что Малыш сказал правду.

– Смелый мальчик! – воскликнула она. – Такой маленький, а сумел справиться с двумя взрослыми ворами! Герой!

Кровать заскрипела, и из–под нее вылез Карлсон.

– Это вовсе не он, – сказал Карлсон, – это я все сделал!

Он кинул сердитый взгляд на фрекен Бок и на Малыша.

– Спасибо мне, что я такой смелый и хороший во всех отношениях, – сказал он. – И такой умный, и красивый, а вовсе не толстый увальень, вот!

Фрекен Бок чуть с ума не сошла, когда увидела Карлсона.

– Ты... ты!.. – закричала она, но тут же спохватилась, что сейчас не время и не место ругать Карлсона за блины, потому что надо было подумать о серьезных вещах. – Сбегай скорее, разбуди дядю Юлиуса, и мы будем звонить в полицию... Ой, я раздета... пойду накину халат, – сказала она, бросив стыдливый взгляд на свою ночную рубашку.

И она торопливо вышла. Малыш побежал будить дядю Юлиуса. Но прежде взял у Мамочки челюсти. Он понимал, что теперь они нужнее самому дяде Юлиусу.

В спальне мерно звучало "грр–пс–пс". Дядя Юлиус спал, как ребенок.

Начинало светать. В еще совсем густых сумерках Малыш с трудом разглядел на тумбочке стакан с водой. Он опустил туда челюсти, послышался тихий плеск. Рядом со стаканом лежали очки дяди Юлиуса и кулек с карамельками. Малыш взял кулек и сунул его в карман пижамы, чтобы отдать Карлсону. Дяде Юлиусу было ни к чему его видеть, а то начнет еще допытываться, как он сюда попал.

У Малыша возникло смутное ощущение, что на тумбочке должно еще что–то лежать. Ах да, конечно, часы дяди Юлиуса и его бумажник. Ни часов, ни бумажника на месте не было. Но Малыш не обратил на это особого внимания. Ему поручили разбудить дядю Юлиуса, и он приступил к делу.

Дядя Юлиус разом проснулся.

– Что еще случилось?..

Первым делом он схватился за зубы и надел их и только тогда сказал:

– Странно, скоро я вернусь домой, в свой Вестергетланд, там можно спать по шестнадцать часов в сутки, а здесь, здесь ночная жизнь...

"Что ж, он, пожалуй, прав", – подумал Малыш и стал ему объяснять, почему он должен немедленно встать.

Дядя Юлиус торопливо направился в комнату Малыша, Малыш бежал за ним следом, фрекен Бок, накинув халат, тоже поспешила туда, и все они столкнулись в дверях.

– О, дорогой господин Иенсен, представляете себе, воры! – причитала фрекен Бок.

Малыш сразу заметил, что Карлсона в комнате нет, а окно распахнуто. "Должно быть, он улетел домой. Это хорошо, очень хорошо! Просто счастье, потому что незачем ему встречаться ни с Филле и Рулле, ни с полицией. Это так хорошо, что даже как–то не верится", – подумал Малыш.

– Они заперты в гардеробе, – объяснила фрекен Бок и засмеялась испуганно и радостно.

Но дядя Юлиус указал на кровать Малыша, где по–прежнему лежала укрытая с головой мумия, и сказал:

– Давайте сперва разбудим Малыша!

И тут же в полной растерянности перевел взгляд на Малыша, который стоял рядом с ним.

– Раз он уже встал, как я вижу, – забормотал дядя Юлиус, – то кто же это спит в его кровати?

Фрекен Бок содрогнулась. Она уже знала, кто, вернее, что лежит в кровати. Это было, пожалуй, даже почище воров.

– Нечто страшное, – сказала она. – Вы себе и представить не можете, до чего страшное! Нечто прямо из мира сказок.

Глаза дяди Юлиуса засияли. Он совершенно не испугался, нет, куда там, он дружески похлопал это "нечто страшное", что покоилось под одеялом.

– Нечто страшное, толстое, нечто из мира сказок.

– Сказочное чудовище! Нет, это я должен сейчас же увидеть, а ворами займемся потом.

И он быстрым движением откинул покрывало.

– Хи–хи! – пропищал Карлсон и, сияя, приподнялся на кровати. – Как хорошо, что ты нашел здесь не сказочное чудовище, а всего–навсего меня! Вот радость–то, верно?

Фрекен Бок с горьким упреком поглядела на Карлсона.

– И ночью это он нас дурачил? – спросил дядя Юлиус с обиженным видом.

– Наверно. Я ему голову оторву, когда у меня будет время, – сказала фрекен Бок. Потом она что–то вспомнила и испуганно дотронулась до руки дяди Юлиуса: – Дорогой господин Иенсен, нам ведь надо звонить в полицию.

Но тут дело приняло вдруг совсем неожиданный оборот.

Из гардероба раздался низкий голос:

– Откройте именем закона! Мы из полиции.

Фрекен Бок, дядя Юлиус и Малыш совсем растерялись. Один только Карлсон не был ничуть удивлен, зато очень разозлился.

– Из полиции?.. Это вы рассказываете кому–нибудь другому, жалкие воришки!

Но тут Филле закричал из гардероба, что они заплатят большой штраф за то, что задержали полицейских, которые пришли сюда, чтобы

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

поймать опасного шпиона... "Как хитро они все повернули", – подумал Малыш.

– Откройте, пожалуйста, поскорее шкаф, и все будет в порядке! – крикнул Филле.

Дядя Юлиус поверил и выпустил их. Филле и Рулле вышли из гардероба, но у них был такой подозрительный вид, что дядя Юлиус и фрекен Бок по–настоящему испугались.

– Из полиции? – с сомнением в голосе переспросил дядя Юлиус. – А почему вы не в форме?

– Потому что мы секретные сотрудники тайной полиции, – сказал Рулле. – И мы пришли сюда, чтобы его забрать, – добавил Филле и схватил Карлсона. – Это очень опасный шпион.

Но тут фрекен Бок разразилась гомерическим смехом.

– Шпион! Это – шпион! Ха–ха–ха! Ну и потеха! Этот противный мальчишка – школьный товарищ Малыша.

Карлсон соскочил с кровати.

– И я первый ученик в классе! – горячо подхватил он. – Первый ученик, потому что умею шевелить ушами, ну и складывать я тоже умею.

Но Филле ему не поверил. Он вытащил наручники и медленно двинулся прямо на Карлсона. Когда он подошел уже совсем близко, Карлсон засеменил ему навстречу на своих маленьких толстых ножках. Филле пробормотал что–то сердитое и стал от нетерпения прыгать на одной ноге.

– Смотри, еще синяк будет, – предостерег его Карлсон, а Малыш подумал, что у воров всегда бывают синяки. Дело в том, что левый глаз у Филле заплыл и был совсем синий.

"Что ж, это по заслугам", – решил Малыш. Ведь он ворвался к ним в дом и хотел теперь увезти Карлсона, его Карлсона, чтобы продать за десять тысяч крон. Гадкие воры, пусть у них будет побольше синяков!

– Они не полицейские, это ложь, – сказал он. – Они воры, я их знаю.

Дядя Юлиус задумчиво почесал затылок.

– Вот это нам и надо выяснить, – сказал он.

Он предложил всем вместе посидеть в столовой, пока не будет выяснено, кто они – полицейские или воры.

Тем временем стало почти светло. Звезды на небе погасли – это было видно из окна. Начинался новый день, и Малышу ничего так не хотелось, как лечь наконец в постель и заснуть, а не сидеть и слушать, как Филле и Рулле рассказывают всякие небылицы.

– Неужели вы не читали в газете, что у нас в Вазастане появился летающий шпион? – спросил Рулле и вынул из кармана сложенную газету.

Но у дяди Юлиуса эта заметка вызвала сомнение.

– Нельзя верить всей чепухе, которую пишут в газетах, – сказал он. – Хотя я готов еще раз это перечитать. Подождите, я только схожу за очками.

Он ушел к себе, но тут же прибежал назад в страшном гневе.

– Ничего себе полицейские! – кричал он. – Украла у меня бумажник и часы! Извольте немедленно отдать мне эти вещи!

Но тут Филле и Рулле в свою очередь страшно рассердились.

– Опасно, – заявил Рулле, – обвинять полицейских в том, что они украли часы и бумажник.

– Это называется клевета. Разве вы не знаете? – спросил Филле. – А за клевету на полицию недолго и в тюрьму попасть. Может, вы и этого не знаете?

Вдруг Карлсон изменился в лице и закричал точно так же, как дядя Юлиус, которого он оттолкнул. Видно было, что его просто распирает от злобы.

– А мой кулек с карамельками? – вопил он. – Кто его взял?

Филле грозно поглядел на него.

– Ты что, в этом нас обвиняешь?

– Нет, я не сошел с ума, – сказал Карлсон. – Клевета – это серьезно. Но одно я могу сказать: если вы взяли кулек и сейчас же не отдадите его назад, то ты сейчас получишь такой же фонарь на другом глазу.

Малыш поспешно вытащил из своего кармана кулек.

– Вот твои конфеты, – сказал он, протягивая кулек Карлсону. – Я его взял, чтобы передать тебе.

Тогда в разговор вмешался Филле:

– Все понятно! Хотите на нас спихнуть свою вину. Не выйдет!

Фрекен Бок все это время сидела молча, но тут и ей захотелось высказаться.

– Кто украл часы и бумажник, мне ясно. Он только и делает, что ворует то булочки, то блины – вообще все, что ему попадает под руку.

Она указала на Карлсона, а он словно взбесился.

– Эй, ты, послушай! – орал он. – Это же клевета, а за клевету отвечают, разве ты этого не знаешь?

Но фрекен Бок отвернулась от Карлсона. Ей надо было серьезно поговорить с дядей Юлиусом. По ее мнению, вполне вероятно, что эти вот господа из тайной полиции. Поэтому у них такой странный вид и они так плохо одеты. Фрекен Бок всерьез думала, что все воры ходят в лохмотьях, она ведь никогда не видела настоящего взломщика.

Филле и Рулле сразу повеселели. Филле сказал, что он с первой же минуты понял, какая эта дама умная и замечательная, и просто счастлив, что ему довелось с ней познакомиться. И он несколько раз обращался к дяде Юлиусу за поддержкой.

– Не правда ли, она удивительная, редкая? Неужели вы так не думаете?

Неизвестно, что раньше думал по этому поводу дядя Юлиус, но теперь он просто был вынужден соглашаться, а фрекен Бок от всех этих комплиментов опускала глаза и краснела.

– Да, она такая же редкая, как гремучая змея, – проворчал Карлсон.

Он сидел в углу рядом с Малышом и так энергично пожирал карамельки, что хруст был слышен во всей комнате. Когда же кулек оказался пустым, он вскочил и стал прыгать по комнате. Казалось, он просто играет, но с помощью этих нелепых прыжков он постепенно добрался до стульев, на которых сидели Филле и Рулле.

– Такую редкую женщину, как вы, хочется вновь увидеть, – не унимался Филле, а фрекен Бок еще больше залилась краской и еще больше потупила глаза.

– Да, конечно, конечно, фрекен Бок – женщина редкая. – согласился дядя Юлиус, – но мне все же хотелось бы знать, кто взял мои часы и бумажник.

Филле и Рулле, казалось, не слышали, что он сказал. Филле был так увлечен фрекен Бок, что все остальное для него уже не существовало.

– И выглядит она привлекательно, не правда ли, Рулле? – сказал он тихо, но так, чтобы фрекен Бок это тоже услышала. – Красивые глаза... и такой прелестный носик, погляди, такой носик хорош в любую погоду, правда, Рулле?

Тут фрекен Бок подпрыгнула на своем стуле, и глаза у нее прямо на лоб полезли.

– Что? – выкрикнула она. – Что вы сказали?

Филле растерялся.

– Да я только сказал... – залепетал он, но фрекен Бок не дала ему договорить.

– Это вот Филипп, я уверена, – сказала она и вдруг стала, как показалось Малышу, похожа на Мамочку.

Филле был поражен.

– Откуда вы знаете? Вы что, слышали обо мне?

Фрекен Бок кивнула с горькой усмешкой.

– Вы спрашиваете, слышала ли я о вас? О да, не сомневайтесь! А его небось зовут Рудольф, да? – добавила она и показала на Рулле.

– Да. Но откуда вы это знаете? Может, у нас общие знакомые? – спросил Филле, так и сияя от удовольствия.

Фрекен Бок снова кивнула с горькой усмешкой. – Да, пожалуй, есть. Фрекен Фрида Бок, с Фрейгатен. Вы, кажется, ее знаете? У нее тоже прелестный носик, который хорош в любую погоду, точь–в–точь как у меня, да?

Филле, видно, был не в восторге от сравнения носов, потому что сиять он тут же перестал. Более того ему явно захотелось поскорее смотаться, и Рулле видно, тоже не собирался засиживаться. Но за из спиной стоял Карлсон. Неожиданно раздался выстрел, Филле и Рулле подскокили на месте от испуга.

– Не стреляй! – крикнул Филле, потому что Карлсон ткнул ему в спину указательным пальцем, и он подумал, что это дуло пистолета.

– Выкладывайте бумажник и часы! – скомандовал Карлсон. – А не то буду стрелять.

Филле и Рулле стали нервно рыться в своих карманах, и в мгновение ока часы и бумажник оказались на коленях дяди Юлиуса.

– Вот гаденыш! – крикнул Филле, и с быстротой молнии он и Рулле выскочили в прихожую. Никто их не остановил, они хлопнули дверью и скрылись. Первая опомнилась фрекен Бок и выбежала вслед за ними. Она стояла на площадке и кричала вдогонку, пока они

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

неслись вниз по лестнице:

– Фрида про все это узнает, уж поверь! Вот она обрадуется!

Она даже перепрыгнула через несколько ступенек, словно собиралась догнать их, но потом все же остановилась и только крикнула вслед:

– И не вздумайте появляться у нас на Фрейгатен, не то прольется кровь. Слышите, что я говорю?... Кровь...

Другие сказки про Карлсона

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон, который живет на крыше

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон строит башню

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в палатку

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон держит пари

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Прodelки Карлсона

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в привидения

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон выступает с ученой собакой Альберг

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон приходит на день рождения

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Дома у Карлсона

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон шумит

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон устраивает пир

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон и телевизор

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Звонок Карлсона

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Малютка приведение из Вазастана

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон не приведение, а просто Карлсон

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Гордая юная девица улетает далеко-далеко!

Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Красивый, умный и в меру упитанный

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Каждый имеет право быть Карлсоном

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон вспоминает, что у него день рождения

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон-первый ученик

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон ночует у малыша

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон устраивает тарарам и блины

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире специалист по храпу

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон открывает дяде Юлиусу мир сказок

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Самый богатый в мире Карлсон